

Психологическая мясорубка

Мэйлин Юн

Сегодня, как ни странно, смена закончилась вовремя - не было ни срочных операций, ни заданий от Ланя дайфу, ни еще какой-нибудь ерунды, которая обязательно всплывает под конец рабочего дня. И поэтому Мэйлин не покидало чувство, что все не может быть настолько хорошо, что непременно догонит и настигнет очередное дело, которое вынудит задержаться в клинике. Более того, даже Вэньхуа сегодня тоже не задерживался. И теперь Мэйлин хотела как можно скорее покинуть здание, чтобы с чистой совестью, даже если ей и позвонят, сказать, что она уже ушла.

Она бы спустилась по центральной лестнице, чтобы встретиться с Вэньхуа уже в холле, но лестницу перекрыли на ремонт почему-то именно сегодня, а идти до служебной в противоположном крыле здания было чревато возможностью лишний раз попасться на глаза начальству, так что из двух зол Мэйлин выбрала меньшее. Перспектива прокатиться неполных десять секунд в замкнутом пространстве была предпочтительнее внеурочной работы.

Лифт сегодня ехал дольше обычного. Так бывает, когда очень хочется побыстрее куда-то добраться или опаздываешь, все как будто назло наоборот пытается противостоять этому. Мэйлин очень торопилась домой и опаздывала на диван. Нет, конечно вряд ли ей удастся сегодня вечером присесть, потому что дома была Сяомими, требующая внимания, но думать о диване было приятно.

- Я завтра задержусь, - сказала она Вэньхуа, чтобы как-то скрасить ожидание. - Три операции, последняя может затянуться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закончил смену вовремя и даже успел оформить все документы, потому что конец рабочего дня был спокойным. Один из тех дней, когда все шло по плану, и редкие экстренные госпитализации равномерно распределялись на всех, к тому же никому не требовалась неотложная операция. Удалось даже нормально пообедать, а ближе к концу смены выпить кофе. В такие дни Джеймесон, когда с ним приходилось пересекаться, называл врачей Хусин, включая себя, бездельниками.

- Я постараюсь уйти вовремя, у меня две плановые с утра, - ответил Вэньхуа на предупреждение Мэйлин.

Сейчас она оперировала в нормальном объеме, а не сидела большую часть времени на амбулаторных приемах из-за капризов Ланя. Для неё карьера всегда была самым главным, и возможность для реализации знаний и навыков должна была помогать ей справляться с симптомами депрессии. Впрочем, Вэньхуа знал это в теории, но не видел столь положительного влияния на практике. Скорее всего, сейчас Мэйлин было уже важнее просто восстанавливать силы, а не тянуть двойную нагрузку дома и на работе.

- Среди твоих есть что-нибудь интересное? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Две скучных, а вот третьей будет резекция аневризмы левого желудочка в сочетании с коронарным шунтированием, - ответила Мэйлин. - Там не очень хороший анамнез и довольно высокие риски, но лучше делать, чем не делать.

Эту операцию специально поставили последней, да и Мэйлин должна была всего лишь ассистировать, а не выполнять основную работу. Раньше она бы по этому поводу очень огорчилась, сейчас - вздохнула с облегчением, потому что даже после двух скучных операций чувствовала себя уставшей. Не хотелось бы сделать что-то не так во время сложных манипуляций. Ей просто нужно немного отдыха, и она вернется обратно в строй с новыми силами. К тому же не за горами были выходные, может, удастся ими воспользоваться, чтобы восстановиться хоть немного. Побольше поспать, к примеру, если Вэньхуа согласится посидеть с Сяомими.

Лифт наконец приехал, и Мэйлин сначала выпустила в нем приехавших, затем зашла первой внутрь и, подождав Вэньхуа, нажала кнопку первого этажа. Двери закрылись. Мэйлин ощутила привычное напряжение, возникающее всякий раз, когда она оказывалась в замкнутых пространствах. У нее сразу возникало фантомное чувство, что она цепляется крыльями за стены, хотя, конечно же, никаких крыльев не было. Она не могла это чувство объяснить, но знала, что Вэньхуа ее понимает.

- А ты чем будешь заниматься? - говорить о чем угодно, лишь бы только отвлечься.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что Мэйлин было не комфортно ехать в лифте. Она всегда предпочитала ходить по лестнице, даже если это требовало больше времени, но сегодня лестница была перекрыта из-за ремонта. Сам он не любил замкнутые пространства, особенно после командировки, но не настолько, чтобы в конце смены ходить по лестнице, если можно было спуститься на лифте. Но Мэйлин заметно побледнела.

- У одной пациентки декомпрессия лицевого нерва, у другого астроцитомы. Вторая операция может затянуться, но вряд ли до конца смены, - сказал Вэньхуа. - Там височная доля, рядом речевые центры. Нужно проводить операцию с пробуждением.

У пациента была довольно интересная симптоматика. Помимо характерных для опухоли эпилептических припадков и головных болей наблюдались слуховые галлюцинации. На снимках опухоль была хорошо видна, но в живую астроцитомы часто внешне практически не отличались от здоровых тканей, поэтому нужно было контролировать весь процесс удаления не только рентгенологически, но и с помощью нейролингвиста, который будет общаться с разбуженным пациентом во время проведения операции.

Мэйлин Юн

Астроцитомы были для Мэйлин тем же темным лесом, какой для Вэньхуа наверняка

была операция по постановке сосудистого шунта, но Мэйлин все равно нравилось его слушать, потому что нейрохирургические операции были интересными, а результаты могли быть совершенно непредсказуемыми. А еще это позволяло отвлечься от давящего ощущения. Мэйлин считала про себя секунды, оставшиеся до того момента, как лифт спустится вниз и двери с мягким звуком откроются, и можно будет выскользнуть наружу, свободно вдохнув.

Вместо этого лифт дернулся и остановился по ощущению где-то между этажей. Мэйлин задержала дыхание, надеясь, что это просто она неправильно сориентировалась и на самом деле кто-то вызвал лифт этажом ниже, но когда ни через пять секунд, ни через десять двери так и не открылись, она поняла, что случилось непоправимое. Лифт застрял. Вместе с ними внутри.

- О, нет, - мгновенно упавшим голосом произнесла она, несколько раз нажимая кнопку первого этажа в еще одной бессмысленной надежде, что машина одумается и поедет дальше вниз. Или наверх. Или хоть куда-нибудь. Потом нажала несколько кнопок выше, а в конце и ту, что вообще-то должна была открывать двери. Ни одна не реагировала. - Нет-нет-нет, только не это...

Резко стало не хватать воздуха, и Мэйлин почувствовала, что у нее дрожат руки, а ее всю мелко колотит, как от холода или нервного возбуждения. Начала нарастать паника. Мэйлин облизнула губы и еще несколько раз бесцельно нажала кнопки лифта, вдавливая их чуть ли не до основания.

Дин Вэньхуа

Лифт дернулся и остановился. И довольно быстро стало понятно, что он застрял. Вэньхуа волновало не столько это обстоятельство, сколько то, что в этот момент происходило с Мэйлин, судорожно нажимавшей на кнопки, которые не отвечали. Он подошел к девушке, приобнял её за плечи, а затем нажал кнопку вызова диспетчера. Там нервный голос сообщил, что мастера сейчас разберутся, после чего отключился.

- Смотри на меня, дыши, - сказал Вэньхуа, обхватив Мэйлин за плечи.

Он очень хорошо понимал, что с ней сейчас происходило. Это поймет любой человек, которого хоть раз одолевала паническая атака, когда никакие доводы разума не могут быть сильнее психосоматических симптомов.

- Мы в безопасности, нас скоро отсюда освободят. Я знаю, что сейчас с тобой происходит, - сказал Вэньхуа.

Он старался говорить спокойно и уверенно. Во время панической атаки будет казаться, что не хватает дыхания, или что вот-вот остановится сердце. Это продлится не больше пяти минут, и все ощущения не будут угрожать жизни, но это то, что знает мозг, а тело воспринимает все иначе.

Мэйлин Юн

Ей хотелось судорожно закричать диспетчеру, чтобы вернулся и разговаривал с ней, не смел оставлять ее здесь в этих четырех стенах, чтобы говорил ей, но диспетчер

отключился. Мэйлин всем телом повернулась к Вэньхуа, дернувшись, когда он обнял ее за плечи. Она хотела было вырваться, потому что так начинало казаться, что он ее ограничивает, что только добавляло нервозности, но в итоге зацепилась за него взглядом и осталась в его руках.

Мэйлин не говорила Вэньхуа, что ее клаустрофобия обострилась после возвращения из госпиталя. Она надеялась, что ее приступы, как и депрессия, утихнут сами собой со временем, подобно страусу, прячущему голову в песок стараясь не замечать очевидного, что само уже ничего не пройдет. Но так, как сегодня, еще никогда не было, чтобы доходило до панической атаки. Мэйлин вцепилась одной рукой в плечо Вэньхуа, второй ладонью упираясь в стену лифта, как будто хотела так отодвинуть ее от себя на приличное расстояние. Лифт не был стеклянным, их окружали только металлические стены, и начинало казаться, что с каждой секундой стены надвигаются все сильнее, а свободного пространства становится все меньше.

- Мне тяжело дышать, - не отрывая испуганного взгляда от Вэньхуа, жалко прошептала Мэйлин, пытаюсь, как он советовал, дышать, что было непросто, потому что дыхание перехватывал липкий противный страх, потому что душил воротник рубашки, потому что в куртке вдруг стало невыносимо тошно, и Мэйлин начала расстегивать сначала молнию куртки, а потом и верхние пуговицы туго застегнутой рубашки, вряд ли отдавая себе отчета в том, что делает.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа видел, как Мэйлин стара расстегивать куртку и ворот рубашки, но не стал её останавливать, потому что ей наверняка казалось, что это помогало.

- Я знаю, что тяжело. И что очень плохо и страшно. Постарайся меня услышать. Твоей жизни ничего не угрожает, приступ закончится максимум через пять минут, - медленно и спокойно сказал Вэньхуа, продолжая смотреть на Мэйлин и удерживать её за плечи. - Постарайся дышать медленнее и глубже.

Он помнил, что примерно подобные мысли помогли ему перенести тот приступ панической атаки, что случился после работы с людьми Чжу сяншена. Очень сложно доверять голосу разума, когда тело говорит о том, что вот-вот умрет от страха. И Вэньхуа мог только представить, насколько тяжело подобные состояния переносили люди, далекие от медицины, особенно столкнувшиеся в ПА впервые, хотя многие врачи при этом презрительно фыркали, что такие пациенты отвлекали их от настоящей работы своими жалобами. В чем-то они были правы, потому что с этим состоянием мог помочь только психиатр. И Вэньхуа надеялся, что после сегодняшнего приступа Мэйлин все же найдет в себе силы и запишется к специалисту.

Мэйлин Юн

Стало немного лучше, но ненадолго - мнимое облегчение от расстегнутого воротника рубашки тут же сменилось желанием забиться в угол, обхватить колени руками и так спрятаться от всепоглощающего панического ужаса, накатывающего волнами откуда-то из-за спины. Пять минут на фоне этого казались вечностью, даже если и сделать усилие и поверить Вэньхуа, хотя сейчас казалось, будто сердце

быстрее остановится, не выдержав этого страха, потому что оно колотилось, как безумное. Его удары гулко отдавались в ушах.

Мэйлин стиснула руки на плечах Вэньхуа, не отрывая от него взгляда и постаралась его услышать, чтобы начать дышать спокойнее и глубже. Поначалу она закашлялась, потому что все еще казалось, что ей не хватает воздуха для того, чтобы дышать глубоко - и приходилось перебарывать паническую и совершенно нерациональную мысль, что если она будет так не экономно дышать, то воздух закончится намного быстрее. Но постепенно ей удалось приноровиться, хотя и начала кружиться голова.

Она не знала, сколько прошло времени, но казалось, что они находятся здесь уже целую вечность. Она была готова биться об стены, лишь бы только ее выпустили отсюда, но ее держал Вэньхуа, и не было возможности вырваться из его рук.

Дин Вэньхуа

Мэйлин начала дышать глубже, хотя приступ все еще не проходил, и она очень крепко сжимала пальцы, вцепившись в плечи Вэньхуа. И по её взгляду все еще было видно, что сознание не может пока перебороть панику.

- Ты молодец, продолжай так дышать, - сказал Вэньхуа. - Нас скоро отсюда вытащат. Здесь работает вентиляция, воздух не закончится. Все это сейчас пройдет.

Он не знал, сколько точно времени длился приступ, ему казалось, что прошло минуты три, которые наверняка казались Мэйлин вечностью. Диспетчер молчал, лифт все еще не двигался, но и свет в нем не гас, поэтому продолжал работать кондиционер. Если бы Вэньхуа оказался запертым в одиночестве, он вряд ли поддался бы панике, но ему эта ситуация показалась бы крайне неприятной. Сейчас ему было некогда думать о собственных ощущениях, и он их не замечал.

- Вспомни, как мы запускали воздушного змея в Сычуани. Ты помнишь, какого он был цвета? - спросил Вэньхуа.

Это был тот образ, который он по совету Мина дайфу должен был использовать в ситуациях, когда возникали симптомы ПТСР, и поэтому змеей оказался первым, что пришло на ум, когда нужно было переключить внимание Мэйлин.

Мэйлин Юн

Было сложно поверить, что все это скоро пройдет. Наверное, она быстрее хлопнется в обморок, чем лифт наконец двинется и поедет дальше, и все это действительно закончится, потому что двери откроются, а она сможет отсюда выйти. Где-то глубоко внутри Мэйлин понимала, что это просто сильный приступ клаустрофобии, что от них никто еще не умирал и что нет никакой угрозы для жизни, но эту слабую мысль задавливали более сильные соматические ощущения - чувство удушья, тремор рук и слабость коленях, сердцебиение и головокружение.

- Красный и... не помню, - не получалось сосредоточиться на образе парящего в синем небе воздушного змея. Мэйлин помнила, что цвета должно быть два, не

синий и не зеленый, но не могла вспомнить, каким был второй, помимо красного, который сразу же возник в памяти. Вместо луга, неба и змея в сознание пятнами пробивались серые лифтовые стены и кнопки панели, не реагирующие на нажатия. - Оранжевый?

Немного удавалось отвлечься на голос Вэньхуа, и было страшно представить, что бы случилось с ней, оказалась она в лифте в такой ситуации один на один с замкнутым пространством и своим же вынужденным одиночеством. Пожалуйста, пусть лифт уже починят, и она сможет отсюда выйти, потому что казалось, что еще минута, и она точно больше не выдержит. Она не сильная, совсем не сильная, она очень слабая, и сейчас ей очень-очень страшно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин стала отвечать, это означало, что она смогла немного переключиться со своих ощущений на воспоминания о воздушном змее. Даже почти правильно вспомнила, какого он был цвета. Это должно было хоть немного помочь, хотя Вэньхуа разбирался в психиатрии очень поверхностно, и о нынешнем состоянии Мэйлин судил скорее по собственному опыту походов к Мину дайфу. Куда лучше ей бы помогло, если бы лифт поехал, но пока такой роскоши в их распоряжении не было.

- Красный и желтый, - Вэньхуа кивнул. - И хвост из длинных лент. Помнишь какой он был?

Ему нужно было добиться того, чтобы Мэйлин его слышала и реагировала на его слова. Паническая атака должна была вот-вот закончиться, но вскоре могла начаться новая, если они так и будут сидеть в этом закрытом лифте. Вэньхуа злился из-за того, что с ними не связывались, и никто ничего не делал, но он сдерживал эти эмоции, чтобы их не замечала Мэйлин, ей нужно было чувствовать, что он спокоен и уверен в том, что говорит.

Мэйлин Юн

Это было сложнее, Мэйлин никак не могла вспомнить, каким был хвост, потому что ощущения ужаса и паники перебивали все попытки выковырнуть из памяти то, что было так давно. Он определенно был, но ей никак не удавалось сосредоточиться настолько, чтобы в памяти вызвать цвет хвоста. Мэйлин понимала, что Вэньхуа хочет ей помочь, отвлекая своими разговорами от гнетущей обстановки, в любой бы другой момент она была ему безмерно благодарна, но сейчас хотелось скорее огрызнуться на него, потому что в ситуации, когда тебе панически страшно, думаешь о своем страхе и о том, как его избежать, а не о том, каким был хвост у воздушного змея, которого они запускали в небо сто лет назад.

- Я не помню, - с отчаянием произнесла Мэйлин. - Не могу вспомнить.

Оказывается, она помнила этот момент хуже, чем себе всегда представляла. Она помнила что-то общее - луг, поросший серебристым ковылем, деревья вдалеке, ярко-синее небо, двух лошадей и воздушного змея, но не могла вспомнить какие-то детали - какого цвета был сам змей, или какая футболка была надета на ней или Вэньхуа, сейчас она даже не могла точно сказать, какой масти была ее лошадь.

Открытие это ее неприятно поразило, потому что она считала, что уж это мгновение не забудет никогда, как и те ощущения, что чувствовала в тот момент.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул на слова Мэйлин, он понял, что она еще сильнее растерялась из-за невозможности вспомнить хвост воздушного змея.

- Тогда рассказывай все, что можешь вспомнить. Любые мелочи. Помнишь обезьян в лесу по дороге на гору? - спросил Вэньхуа.

Лифт все еще стоял, и с ними по-прежнему не связывался диспетчер. Уже казалось, что становится все жарче, хотя кондиционер по-прежнему продолжал работать. Вэньхуа не знал, что еще можно было сделать, чтобы помочь Мэйлин, кроме того, чтобы попытаться её отвлечь, выведя хотя бы мысленно из этой ситуации.

Но в этот момент лифт сначала чуть дернулся, а затем поехал вниз, как будто и не останавливался на эти несколько минут. Вэньхуа расправил задравшийся воротник рубашки Мэйлин.

- Пойдем, - сказал он Мэйлин, когда двери лифта наконец открылись.

Перед ними ждали какие-то техники, которые должны были разбираться с причиной поломки, еще и зеваки, коих всегда хватало в фойе клиники. Вэньхуа обнял девушку за плечи и поспешил увести её подальше от посторонних глаз к диванам для посетителей.

- Ты как? - спросил он, когда они оказались за колоннами и кадками с растениями.

Мэйлин Юн

Обезьяны по дороге. Да, их Мэйлин помнила. Она кормила их печеньем, и у них были забавные мордочки. Несколько из них подобралась совсем близко к ним. Казалось, что понемногу становится легче, стоило только держать в голове этот образ, хотя дрожь не проходила и сердце так и не унималось, просто стало немного свободнее дышать.

- Да, их помню. Их и детенышей. И печенье. Я кормила их печеньем. А ты фотографировал, - по чуть-чуть удавалось мысленно вернуться в тот день, хотя многие мелочи так и остались для Мэйлин забытыми, но в общих чертах она почти нарисовала ту дорогу, деревья и мартышек.

Как раз в тот момент, когда она представляла себе Вэньхуа с фотоаппаратом, лифт наконец дернулся и поехал вниз, так что у Мэйлин отлегло. Она почувствовала, как от облегчения на лбу выступает испарина, а руки, судорогой сжатые на плечах Вэньхуа, начинают болеть от напряжения. Она с трудом разжала сведенные приступом ладони, все еще плохо гнущиеся.

- Нормально, - спустя некоторое время ответила Мэйлин, когда смогла восстановить дыхание, а сердцебиение успокоилось до приемлемого ритма. Она с силой потерла лицо ладонями, поправила волосы и одернула рубашку, застегнула обратно все

пуговицы, хотя руки все еще дрожали, а пальцы болели от усилия, с которым она сжимала их на одежде Вэньхуа, чтобы за что-то зацепиться. - Кажется, мне уже лучше.

Дин Вэньхуа

- Отдышись, - сказал Вэньхуа. - Тебе принести воды?

Он видел, что приступ прошел, и сейчас Мэйлин уже приходила в себя. Ей нужно было время, чтобы понять, что именно с ней происходило в эти минуты. И вряд ли она понимала, что с тех пор, как они вызвали лифт, до этого момента прошло не больше двадцати минут. Для неё это время могло показаться вечностью, потому что ей было очень нелегко.

- С тобой такое первый раз? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин не рассказывала о том, что у неё когда-либо были панические атаки, хоть о ни замечал её нелюбовь к замкнутым пространствам, особенно к лифтам. Это могло быть просто особенностью характера, обострившейся и начавшей мешать в тот момент, когда защитные механизмы психики оказались подорваны затянувшейся депрессией, которую Мэйлин отказывалась лечить у специалиста, надеясь, что пойдет само. Но её организм сам дал ей понять, что само не пройдет, и ситуация может ухудшиться.

Мэйлин Юн

- Нет, не надо, спасибо, - она не стала говорить, что такими руками скорее разольет половину, чем сделать хоть глоток из пластикового стаканчика, поэтому не стоило и рисковать. Вода помогла бы быстрее успокоиться и восстановить дыхание и сердцебиение, но принимать внеплановый душ не хотелось, тем более в холле клиники. Она и так пыталась взять себя в эти дрожащие руки, просто нужно еще немного времени, чтобы все прошло.

- Такое - да. В детстве я боялась темноты, потом просто стала не переносить маленьких помещений, а после возвращения моя клаустрофобия обострилась. Я не хотела тебе говорить. Но у меня никогда не было ничего подобного, - призналась Мэйлин. Она обхватила себя руками за плечи, отчасти от того, что руки все еще дрожали и так можно было попытаться унять дрожь, отчасти от того, что ее внезапно пробрал озноб, хотя в холле было тепло.

Она была растеряна и напугала, хотя и уже не в той же степени, каким был панический страх в закрытом лифте. Теперь ее просто пугало то, что с ней произошло, потому что было непонятно, что будет дальше. Она не любила лифты, предпочитая им лестницы, но никогда еще не застревала и не оказывалась вынужденно запертой в таких маленьких помещениях. В конце концов, в операционных тоже не было окон, но у нее они не вызывали таких же приступов паники. Наоборот, там она всегда чувствовала себя уверенно.

Дин Вэньхуа

Несмотря на то, что Мэйлин старалась это скрыть, Вэньхуа заметил, что у неё до

сих пор тряслись руки. Это означало, что она все еще не до конца пришла в себя, потому что она не могла не уметь справляться с тем, чтобы от избытка адреналина оставался тремор в пальцах. Это был профессиональный навык, вырабатывавшийся на первых операциях.

- Я замечал, что ты не любишь ездить на лифте, но не думал, что дойдет до панической атаки, - признался Вэньхуа.

Он замолчал, подбирая слова. Они много раз уже говорили на эту тему. Он не хотел давить, она не хотела соглашаться. Но сегодняшний случай был более показательным, чем прежние симптомы.

- Мэйлин, мне кажется, что тебе нужно обратиться за помощью, - сказал Вэньхуа. - Я тоже не хотел, но сам бы не справился.

И обратился он не из-за панической атаки, она была поводом, а из-за симптомов депрессии, о которых упоминал лишь вскользь даже в разговорах с Мином дайфу. И у Мэйлин две травмы наложились одна на другую: послеродовая депрессия и последствия командировки как таковой.

Мэйлин Юн

- Я тоже не думала, - ответила Мэйлин, мысленно считая про себя глубокие вдохи и выдохи, чтобы это помогло ей успокоиться. Она до последнего надеялась, что все само разрешится, ведь ей иногда становилось лучше, после того как она могла отдохнуть и просто выспаться. Мэйлин винила во всем банальную усталость и ждала отпуска, но она не отела признаваться даже самой себе, что устала вовсе не от работы, в которой находила отдушину даже несмотря на придирки Ланя дайфу, сколько устала от необходимости быть постоянно рядом с дочерью и зависеть от ее требований и желаний.

Мэйлин догадывалась, что разговор в итоге все равно свернет на привычное русло, что ей нужно обратиться за помощью к психотерапевту. Глупо было отрицать необходимость этого визита, и, как бы Мэйлин не упрячилась, она не хотела повторения приступа. Одного раза оказалось достаточно.

- Хорошо, - после паузы сказала она. Самое тяжелое - это договориться не с кем-то а с самой собой, что действительно нет ничего страшного в том, что она сделает пару посещений к психиатру. Ей не обязательно рассказывать прямо все до самого конца, и не обязательно пить антидепрессанты, ей нужно просто разобраться в себе с посторонней помощью, раз она не может сделать это самостоятельно. - Запишусь на конец недели.

Дин Вэньхуа

- Ты молодец, что на это решилась, - сказал Вэньхуа и одобрительно кивнул.

Он знал, что Мэйлин было очень сложно признать, что ей нужна помощь, и эту помощь принять. Она боялась осуждения или того, что, записавшись к психиатру, признается себе самой в том, что ситуация вышла из-под контроля. Но когда она из-под этого контроля вышла уже давно, это было единственным рациональным

решением, все остальное было подобно болоту, которое затягивало все глубже.

- Поехали домой? Или пока придешь в себя? - спросил Вэньхуа. - Мне кажется, лучше заказать такси.

Им было близко ехать на автобусе, но там будет толпа народу в замкнутом пространстве, что вряд ли понравится Мэйлин после пережитой паники.

- Или можем прогуляться до дома пешком, - предложил он.

Это заняло бы не более получаса, и Ли ньюши наверняка не будет против, потому что они часто задерживались на работе.

Мэйлин Юн

Мэйлин с радостью бы никуда не ходила, но и ждать, пока все само пройдет, когда ясно, что не пройдет, уже было нельзя. Симптомы нарастали, и неизвестно что будет дальше, но вряд ли станет легче, может стать только хуже. И ей не хотелось ждать этого хуже.

- Давай пойдем пешком? Я хочу немного проветриться, - попросила она, застегивая расстегнутую в лифте куртку. Она даже не могла вспомнить, что сама это сделала. Вообще сейчас она понимала, что не помнит почти ничего из того, что было в лифте, кроме панического страха, в котором, казалось, она тонула, и до дна было рукой подать.

Свежий воздух, насколько он вообще бывал свежим в Пекине. всегда помогал ей успокоиться, разобраться в себе и своих мыслях. Она пыталась осознать то, что ее решение обратиться за помощью - правильное, даже если ей самой оно казалось не очень-то верным. Точнее, не так. Оно и было верным и правильным, но для нее оно было нежелательным. Мэйлин привыкла копить в себе свои комплексы, никому их не демонстрируя. Она боялась, что причины ее депрессии лежат сильно глубже, чем просто беременность и командировка. Что придется копать во всем этом, выволакивая наружу старые проблемы и обиды и заново их переживая. Она не любила говорить о том, что было когда-то давно. А без этого будет не обойтись на сеансах, когда нужно будет искать корень панической атаки. Все равно что делать операцию без анестезии.

- И по дороге я бы выпила кофе. Я замерзла, - призналась она.

Дин Вэньхуа

- Тогда пойдем. Кофе продается возле метро, - сказал Вэньхуа.

У стойки регистратуры собралась довольно большая толпа, поэтому можно было не обращать внимания на администраторов, которые были слишком заняты, чтобы смотреть на Мэйлин. Даже если они что-то заметили, их это не касалось. Если пациенты после панических атак нередко бежали в клинику или вызывали врачей, сами врачи в этом состоянии бежали подальше от работы, чтобы подышать воздухом.

На улице было довольно холодно, несмотря на то, что по календарю весна была в самом разгаре, а в парках и во дворах начинали цвести деревья. Вэньхуа знал, что Мэйлин замерзала намного быстрее, чем он, и сейчас просто выбирала из двух зол наименьшее. И он был согласен, что ей полезно прогуляться и прийти в себя. Вэньхуа обнял Мэйлин за плечи, чтобы ей было не так холодно.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он, когда они отошли подальше от главного входа.

Мэйлин Юн

Мэйлин постаралась дышать глубже, когда они вышли на улицу, несмотря на то что воздух казался немного горьковатым из-за вечного смога, плывущим над городом. Даже от такого воздуха становилось легче - сначала ушел тремор рук, потом успокоилось сердцебиение, а затем и нервная дрожь, которая так походила на озноб, хотя теперь на смену нервозности просто пришли холод и сырость воздуха. Но это ничего, это даже лучше, помогает взбодриться.

- Мне лучше, - ответила Мэйлин, точно не уверенная, с каким именно лучше нужно сравнить ее лучше. Но точно лучше, чем было пять минут назад. Ощущение страха прошло. - Даже руки уже не дрожат.

Но она чувствовала себя странно, словно какая-то часть жизни, пусть даже продолжительностью в пять-десять минут, ей совсем не принадлежала. Что она не могла контролировать свое состояние. Такого чувства у нее не возникало даже когда она думала о времени, проведенном с Сяомими. Там тоже было ощущение, что жизнь ей не принадлежит, но она могла себя контролировать, ну, в большинстве все-таки случаев, когда ей не хотелось, фигурально выражаясь, выйти в окно от ее криков.

Она прижалась к Вэньхуа плотнее. После рождения дочери и возвращения домой из госпиталя ей постоянно казалось, что между ними все не так, как раньше. Они уже не так близки, как когда-то были. Наверное, это закономерно, когда появляется ребенок.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было сложно подобрать слова, потому что он не хотел сейчас выпрашивать Мэйлин о подробностях перенесенного ей приступа, чтобы не заставлять её снова погружаться в эти неприятные воспоминания. И в то же время он понимал, что если просто попытается перевести разговор на другую тему, она может решить, что он недостаточно серьезно относится к её чувствам.

Сейчас Вэньхуа было сложно общаться с Мэйлин, потому что он понимал, что она может слишком остро реагировать, не всегда слыша именно то, что он хотел сказать. Это было связано с её состоянием, и она не могла это видеть со стороны.

- Ты какой кофе будешь? - спросил Вэньхуа, когда они подошли к кофейне, находившейся неподалеку от метро.

В свое время Мин дайфу говорил ему пить меньше кофе, пока он справлялся с

симптомами тревожности. Вэньхуа вспомнил об этом только сейчас, но решил, что от одного стакана кофе замерзшей Мэйлин хуже не станет, но зато она согреется. На улице не было причин для новых приступов клаустрофобии.

Мэйлин Юн

Какое-то время они шли молча до самого метро, но Мэйлин не тяготилась этим молчанием - оно давало ей время подумать о своем, хотя вскоре от мыслей стало немного тошно, и ей нужно было переключиться на что-нибудь другое. Она начала рассматривать высотки вокруг, хотя видела их каждый день, когда шла на работу и возвращалась домой. Так было даже проще, потому что мысли скользили, не задерживаясь, но стоило только остановиться у кофейни и сообразить, о чем ее спросил Вэньхуа, как все сразу вернулось обратно.

- Капучино, - ответила Мэйлин, рассматривая рекламные вывески на стекле кофейне возле метро. Здесь можно было заказать его с собой, потому что Мэйлин сейчас не хотела заходить внутрь маленького помещения даже несмотря на то, что немного мерзла. Ей было не по себе от мысли, что она снова окажется внутри четырех стен в замкнутом пространстве. Но все можно пережить, лишь бы только в операционной ничего не повторилось.

- У тебя было так же? - спросила она. - Тогда, в той...том подвале? - язык не повернулся назвать тот подвал клиникой, хотя он наверняка ею являлся. В этом подпольном заведении пришлось вынимать пули из людей Чжу сяншена. Не хотела бы Мэйлин сейчас там снова оказаться, особенно после только что перенесенного приступа клаустрофобии.

Дин Вэньхуа

- Да, - Вэньхуа кивнул. - Сейчас выйдем и расскажу.

Он заказал Мэйлин капучино, а себе американо, и как только им отдали заказ, вышел вместе с девушкой из тесной кофейни обратно на улицу. Сейчас ему было проще вспоминать о том приступе, с которого начался его период разногласий с собственной головой.

- Я не видел себя со стороны, но помню, что задыхался и боялся пошевелиться, - сказал Вэньхуа. - Я сразу понял, что происходит, и знал, что это не опасно, но все равно не мог справиться с этим состоянием, пока оно не прошло само.

Он считал, что ему повезло, что медбрат зашел позже, и никто не застал его во время приступа, потому что для карьеры это было опасно. И то, что потом нужно было работать дальше, помогло собраться и прийти в себя. Хотя, как Вэньхуа понял позже, с панической атаки все только началось.

- После этого уже были кошмары, - добавил он. - Поэтому ты права, что уже на этой неделе запишешься на прием. Мне было страшнее ждать, когда меня снова так накроет, чем сама паническая атака.

Мэйлин Юн

Мэйлин обхватила высокий стакан с кофе ладонью и сделала первый глоток. Жидкость сразу ее согрела, а сладость мгновенно привела в хорошее расположение духа - и это было именно то, что ей было необходимо в этот довольно прохладный вечер после перенесенного ею приступа жуткой клаустрофобии. Теперь одна только мысль о том, чтобы снова оказаться в каком-то маленьком помещении, вызывала у нее нервную дрожь.

- Сейчас я уже почти не помню, что делала, пока длилась атака. Помню только, что мне было тяжело дышать и от этого было очень страшно, - сказала Мэйлин. Ее сознание как будто пыталось само избавиться от травмирующих воспоминаний. Или просто в последнее время ее паять стала значительно хуже, чем раньше. Как бы то ни было, Мэйлин была бы рада забыть еще и об ощущении испытываемого ею ужаса.

- Поэтому я почти никогда не пользуюсь лифтами, - было неприятно думать о том, что паническая атака может повториться в любой момент. Больше всего Мэйлин боялась, что это случится в операционной, и тогда она больше не сможет работать. - Я боюсь, что начну бояться операционных, - несмотря на тавтологию, это опасение было для нее самым серьезным. Лифтов можно избегать, как и любых других маленьких комнат, а вот что делать, если она больше не сможет оперировать?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа очень хорошо понимал опасения Мэйлин. В этом они были похожи: что бы ни случилось, первая мысль - как это может повлиять на возможность работы, и вдруг именно это происшествие поставит на карьере крест. Когда столько лет учишься своей профессии, а потом значительную часть своей жизни проводишь в работе, эти опасения не сопоставимы с тревогой клерков, которые боятся, что им придется искать новое место работы, если их уволят с этого. И при этом твоя работоспособность очень зависит от твоего здоровья, потому что даже банальный насморк может стать причиной для отстранения от операций до полного выздоровления.

- Я тоже именно этого боялся после того случая, - сказал Вэньхуа. - Но Мин дайфу сказал, что именно в операционной я полностью контролирую свои страхи, это - профессиональный навык. Который есть и у тебя. Вспомни, что было во время первой или второй операции, и что ты чувствуешь сейчас перед началом работы.

В свое время эти слова во время психотерапии Вэньхуа очень помогли разобраться со страхом повторных панических атак. Которых, к слову, так и не было. Сейчас он был уверен, что и не будет, потому что симптомы тревожности, возникшей после командировки, уже были проработаны и пропали. А Мэйлин только собиралась обратиться за помощью, поэтому пока чувствовала то, что чувствовал он в наихудший период перед тем, как пошел к Мину дайфу.

Мэйлин Юн

Мэйлин решила последовать совету Вэньхуа и постаралась вспомнить, какими были ее первые операции в Хусин. Впервые к операционному столу в этой клинике она встала под бдительным взглядом Сина цзынли, который решил дать ей шанс, чтобы она показала себя. Она волновалась, мысленно повторяла все этапы операции, а

потом уронила сосудистые ножницы, которые выскользнули из ее рук, будучи намазанными вазелиновым маслом. Но ее руки не дрожали, она смогла себя контролировать. Потом, по мере того, как операций становилось все больше, Мэйлин перестала испытывать страх или волнение, оставался только азарт, который бывает у игрока, сделавшего очень большую ставку. В ее случае эта ставка всегда была одной и той же - она ставила на жизнь.

Сейчас Мэйлин уже иногда выполняла роль Сина цзынли, доверяя интернам накладывать швы или вести какую-то часть операций, она ассистировала при сложных случаях и решала их сама, не всегда, может быть, с тем исходом, на который надеялась, но за последние годы она не помнила, чтобы она боялась вида операционной. Даже такой страшной, как в госпитале в Кандагаре. Может быть, Вэньхуа прав, ее профессиональный навык окажется сильнее ее фобии.

- Я надеюсь, так и будет. Помнишь, Мин дайфу сказал тебе, что надо больше думать о других? - может не именно так, как сейчас это сказала Мэйлин, но общий посыл был тем же. - В операционной я думаю не о том, как мне страшно, а о том, что от меня зависит человеческая жизнь. Что я не имею права бояться.

Дин Вэньхуа

У Мэйлин был немного свой взгляд на её работу, в котором акценты были расставлены немного иначе, чем у Вэньхуа. Для него во время операции пациент был максимально деперсонализирован, его задачей было выполнить то, что он запланировал на этапе подготовки. Ему не было чуждо сочувствие, он не отрицал своей ответственности за жизнь пациента, но во время операции он как раз старался не думать о личности того, кого оперировал. Не больше, чем подразумевала техника проведения операции. Волнение становилось азартом, но любые эмоции, которые он испытывал в операционной, он считал своим личным делом, не относившимся непосредственно к пациенту. Но Вэньхуа считал, что сейчас не сможет объяснить это Мэйлин, да и незачем. Она по-своему умела преодолевать волнение во время работы, и делала это отлично, иначе не стала бы старшим хирургом в Хусин.

- Ты думаешь записаться к Мину дайфу? - спросил Вэньхуа.

В клинике было несколько специалистов, которые могли проводить психотерапию, и он в свое время попал к Мину дайфу просто потому, что там было удобное время. Но этот специалист помог ему справиться с симптомами тревожности, при этом дело обошлось без антидепрессантов и без необходимости прерывать практику.

Мэйлин Юн

- Почему бы и нет, - рассеянно пожала плечами Мэйлин. - Я все равно никого из них хорошо не знаю, а он помог тебе, так что я хотя бы вижу результаты его работы.

Она бы точно не хотела попасть в женщине-психиатру, потому что так Мэйлин казалось, что она найдет скорее осуждение, чем помощь. Что она не ценит такого дара в виде ребенка, и еще смеет на что-то жаловаться и тем более испытывать депрессию. Возможно, как психиатр, специалист ей и поможет, но как женщина, внутри будет осуждать за подобные мысли. Мэйлин этого бы не хотелось. Ей бы

вообще, по такому уж счету, не хотелось идти к психиатру, но приходилось из двух зол выбрать меньшее.

С другой стороны, Мин дайфу наверняка задавал Вэньхуа вопросы, касающиеся их отношений, чтобы понять, как строить психотерапию, значит, он был в курсе каких-то подробностей, и это Мэйлин тоже не нравилось. Ей вообще не нравилось посвящать в свою личную жизнь посторонних, и, скорее всего, ей бы было намного легче говорить с незнакомым врачом.

- Но я еще не решила, - ответила она после последних мыслей. Как это все вышло неудобно и не вовремя. - Мне кажется, у него на приеме я буду чувствовать себя глупо. А то получается какая-то семейная психотерапия.

Дин Вэньхуа

- Мин дайфу - профессионал, я не думаю, что то, что он работал со мной, помешает ему работать с тобой, - сказал Вэньхуа.

Он не знал тонкости профессиональной этики психотерапевтов в их клинике. Вроде бы где-то считалось неправильным, когда один специалист консультировал супругов или близких родственников вне семейной психотерапии, но в данном случае все могло быть иначе. Вэньхуа обращался к Мину дайфу с психиатрическими жалобами, а не семейными проблемами, да и у Мэйлин проблемы тоже касались не их отношений.

На улице уже чувствовался приход весны, несмотря на холодный ветер: на деревьях неспешно распускались листья, газоны были покрыты проросшей молодой травой, а с витрин магазинов и уличных фонарей почти пропали новогодние украшения. На автобусной остановке стояла большая толпа, и Вэньхуа подумал, что идея пройти до дома пешком была хорошей. Они прошли дальше по улице, миновав остановку.

- Что хочешь сегодня на ужин? - спросил Вэньхуа.

Обычно после работы он готовил что-то из того, что было в холодильнике, пока Мэйлин занималась ребенком, но сейчас можно было зайти в магазин возле дома.

Мэйлин Юн

Ему-то, может быть, это и не помешает, а вот Мэйлин будет чувствовать себя неудобно. Хотя кого она обманывает, как будто можно вообще у любого психиатра на приеме чувствовать себя уютно, будь он знаком или незнаком. Задним умом она пыталась понять, как вообще докатилась до такого, что ей нужна помощь психиатра - всегда считала, что сама сможет со всеми сложностями справиться, ей казалось, что она даже из госпиталя вернулась не с таким мрачным и давящим чувством, что прошла огонь и воду и медные трубы, умудрившись еще и остаться при этом целой и невредимой, а накрыло там, где совершенно не ждала. Почему-то именно рождение ребенка стало ее слабой стороной, с которой она не выдержала и надломилась.

- Может быть, креветок в кляре? - Мэйлин подумала о том, что Вэньхуа так

спрашивает у нее, словно она чем-то больна, и он заботливо интересуется, не хочет ли она куриного бульона и горячего чая в постель, а она такая, слабым умирающим голосом: "Креветочек бы..." - Я знаю, что обычно я их не ем, но сегодня и так все наперекосяк идет. Ты что хочешь?

И к рыбе и морепродуктам она всегда относилась чуть более снисходительно, чем к мясу, например, к курице или свинине. Рыба ведь не мясо, хоть вегетарианство подразумевает отказ и от него. Но Мэйлин никогда ни к кому в тарелку не заглядывала, чтобы диктовать свои принципы, и считала, что никто другой не вправе ей указывать, что можно ей есть, а что нельзя.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа немного удивился этому предложению, но креветки в кляре были довольно простым блюдом, для которого все и так было в холодильнике, так что пока не было необходимости даже идти в магазин, чтобы докупить что-то из продуктов.

- Я не против креветок в кляре, - ответил он. - И к ним можно сделать Ганьсы.

Этот салат из тофу и овощей готовился быстро и был вегетарианским, но за счет тофу довольно питательным. Вэньхуа старался готовить те блюда, которые не отнимали много времени, потому что после работы обычно не было сил долго возиться на кухне. Он старался, чтобы Мэйлин доставалось как можно меньше домашних дел, потому что в её состоянии ей нужно было экономить силы, что было практически нереально с маленьким ребенком. Ли дайфу делала многое помимо заботы о Сяомими: она наводила дома порядок и стирала детские вещи, но она все же была няней, а не горничной.

Вэньхуа допил свой кофе и выбросил бумажный стакан в ближайшую урну. Он уже не чувствовал холода, несмотря на ветер, но не был уверен, что Мэйлин тепло.

Мэйлин Юн

Мэйлин так и не научилась готовить ничего сложного, хотя иногда она пыталась сделать Вэньхуа сюрприз и вставала к плите, чтобы сделать что-то совсем простое - рис, овощи, жареные креветки или курицу - но это был потолок ее кулинарных возможностей. Как некоторые люди не могут научиться играть на скрипке, например, потому что у них нет для этого никаких данных, так Мэйлин совершенно не имела никаких способностей к готовке. Она все еще иногда испытывала по этому поводу чувство вины, но уже не такое сильное, как раньше, когда ее съедал стыд за то, какая она нерадивая хозяйка. А мама до сих пор высказывала, что ей надо бы обратить все свое внимание на семью и быт, а не на свою хирургию, где только и делают, что режут людей. Мэйлин думала, что уж после рождения внучки ее мама успокоится, но недооценила коварство Юн тайтай.

- Хорошо, - согласилась Мэйлин, потому что этот салат был довольно вкусным и, главное, вегетарианским, хотя Вэньхуа мог бы решить сделать что-то с мясом, потому как он-то себя в нем не ограничивал. - И рис с острым соусом. У нас кофе заканчивается.

И, словно по закону подлости, тут же закончился и ее кофе из кофейни, так что

Мэйлин избавилась от стакана. Она уже практически пришла в себя, хотя и не очень согрелась. Но в такую погоду ей было это возможно сделать только под теплым пледом в пушистой пижаме и шерстяных носках, а не на улице, даже если и с большим стаканом кофе, так что Мэйлин не особо обратила на прохладу внимание.

Дин Вэньхуа

- Тогда давай зайдём в магазин за кофе. Ещё что-то нужно купить? - спросил Вэньхуа.

Он не мог вспомнить, чтобы домой требовалось что-то ещё, потому что большая часть продуктов, бытовой химии и тому подобного закупалась на выходных, чтобы меньше ходить по магазинам после работы. Обычно они старались вовремя отпускать Ли ньюши, и вечером нужно было следить за ребенком и пытаться отдохнуть перед новым рабочим днем. Такой график был насыщенным, но Вэньхуа не считал его слишком тяжелым для себя. Он привык много работать и считал, что ему достаточно непродолжительного отдыха.

Но у Мэйлин сейчас было меньше сил из-за затянувшейся депрессии, что наверняка стало главной причиной её сегодняшнего состояния. Ей нужно было полноценно отдыхать и нормально восстанавливаться, а такой возможности у неё пока не было. И она вряд ли появится до осени, когда можно будет уехать в Сычуань на несколько дней. Сейчас все надежды Вэньхуа были связаны с тем, что Мэйлин поможет психотерапия, на которую она все же согласилась.

Мэйлин Юн

- Нет, все остальное есть, - Мэйлин навскидку постаралась вспомнить, нужно ли что-нибудь ещё, но по всему выходило, что все остальное есть в наличии. Обычно они закупались в выходные сразу на неделю, а на неделе только докупали что-то, что неожиданно закончилось, и то по мелочи.

Они вскоре дошли до их дома, и там началась вторая смена с Сяомими, которая требовала внимания родителей. Девочка быстро росла, быстрее, чем успевала за ней Мэйлин, она уже начинала ходить, пусть и пока держась за руки или за стены, и за ней нужно было постоянно следить, чтобы она не залезла в какой-нибудь шкаф, ящик или не прищемила пальцы дверью. Это было непросто, даже в четыре глаза уследить за активным шилопопым ребенком, и Мэйлин каждый вечер просто мечтала о том, как дочь уснет и в доме наступит долгожданная тишина и те несколько часов, которые она сможет потратить на себя. Хотя к тому моменту, как дочь засыпала, Мэйлин и сама валилась без сил и все, на что ее хватало - это просто сидеть на кухне с чашкой горячего чая и бездумно глядеть в стену. Когда-нибудь ведь должно стать легче, правда?
